

СЦЕНАРИЙ ВЕЧЕРА-РЕКВИЕМА «ЭТО НАДО ЖИВЫМ!»

(памяти погибших подводников атомного подводного
ракетного крейсера К-141 «Курск» посвящается)

Звучит «Реквием» Моцарта. Входят участники вечера. Девочки садятся в центре полукругом. Мальчики, стоя, исполняют песню подводников «Усталая подлодка» (слова Н. Добронравова, музыка А. Пахмутовой). На экране слайды атомохода «Курск», членов экипажа.

1 куплет

Лодка диким давлением сжата,
Дан приказ – дифферент на корму.
Это значит, что скоро ребята
В перископе увидят волну.

Принев: На пирсе тихо в час ночной,
Тебе известно лишь одной,
Когда усталая подлодка
Из глубины идёт домой.

2 куплет

Хорошо из далёкого моря
Возвращаться к родным берегам,
Даже к нашим неласковым зорям,
К нашим вечным полярным снегам.

Принев:

3 куплет

Не прошу за разлуку прощенья,
Хоть пришлось мне от дома вдали
Испытать глубиной погруженья
Глубину твоей чистой любви.

Принев:

После исполнения песни мальчики садятся рядом с девочками.

Ведущий 1: Прошло 22 года с того дня... 12 августа 2000 года перестал существовать боевой корабль Северного Флота «Курск». 118 членов экипажа погибли в страшной трагедии. Трагедии, которая своей безысходностью и неопределённостью развития событий, не оставила равнодушным ни одного человека в России. Это был сильный удар для флота и несоизмеримый удар для жён, детей, родителей и близких людей. Погибли прекрасные ребята. Они навсегда останутся в нашей памяти молодыми, веселыми и энергичными людьми.

Ведущий 2: "Курск" подняли. Вопрос о том, что погубило такой корабль – однозначно не закрыт и вызывает разные мнения. Одно будет неизменно – жизни 118 человек не вернуть. О том аде, который творился в отсеках "Курска" мы никогда не сможем узнать. Мы можем только догадываться, как там было жутко.

Чтец 1:

Прямо по курсу – стальные
Серые крысы – мины,
Русская субмарина,
Северная дуга –
Курская, но другая.
В море из вечного льда
С нами застыла беда,
Нами владеет вода,
Мёртвая, неживая,
Сковывает ожиданье.
В толще и чёрной тиши,
Ядра внутри заглушив,
Сердца шумы,
Крики души
Только ещё слышны.
Переливает эра
В хрупкий сосуд Водолея
Точное строгое время,
Сроки и дни не жалея,
Лучшим и самым сильным!

Ведущий 3: 2000 год 12 августа. Во время учений Северного флота в Баренцевом море в установленное время не вышла на связь атомная подводная лодка К-141 "Курск" (командир лодки – капитан 1 ранга Геннадий Лячин), которая находилась в полигоне боевой подготовки Северного флота с целью выполнения учебной торпедной стрельбы по отряду боевых кораблей. В 23.44 в районе, где находилась АПЛ, был зафиксирован взрыв.

Ведущий 4: 118 лучших сыновей России – отважных моряков оказались в подводном плену. Старший лейтенант Максим Рванин, родом из Ярославля, был молодым перспективным офицером российского Военно-Морского Флота. В составе экипажа он ушёл в свой последний поход на атомной подлодке «Курск». Ему было всего 24 года. Вместе со всеми ярославцами мы скорбим о гибели Максима.

Ведущий 5: Нас с Яшой Самоваровым водили в один детский сад, мы вместе окончили школу. Не скрою – у нас была любовь. Потом учёба, мы три года переписывались. Потом я вышла замуж за другого... Яша узнал об этом неожиданно. Не захотел со мной встречаться. Я написала на «Курск». Мне очень плохо теперь...

Ведущий 6: Я была учительницей Вити Парамонова в Николаеве, где он окончил школу. Вы знаете, какой замечательный был мальчишка! Когда он и моя младшая дочь Марина – она младше Виктора на шесть лет – влюбились друг в друга, я только радовалась...

Ведущий 7: Мы учились в одном классе с Ильёй Щавинским. Он был ужасным проказником. Девчонкам от него доставалось. Помню, как он сбил меня велосипедом, а моя бабушка трясла его за плечи. Нам было тогда по 14 лет. Капитан 3 ранга Илья Щавинский прекрасно знал своё дело. За это его все и звали «наш суперспец». Понятие офицерской чести было для него главным. Кто-то из офицеров сказал об Илье Щавинском так: «Если он какое-то время был ещё жив, то наверняка до самого конца поддерживал тех, кто был рядом с ним, стремясь вселить в них уверенность и словом, и делом».

Ведущий 8: Сын мичмана Ильдарова родился в центральной больнице Мурманской области уже после гибели отца. Вес – 3200. Здоровенький. Назвали Абдулой. Так хотел его отец.

Ведущий 9: Мой брат Виктор Кузнецов родом из города Курск. Всего на лодке служило 8 ребят из нашего города. Это были лучшие из лучших. Мы гордились, что Витя в их числе. В этот страшный день у нас в доме со стены упала икона, но о трагедии мы ещё не знали. Узнали позже... Мама молилась день и ночь, не верила в смерть сына, повторяла: «Он живой». До последнего надеялась на чудо и ждала. Но чуда не произошло. Не дождалась... Умерла от горя за 2 часа до того, как было сообщено, что среди трёх опознанных тел подводников есть её сын. Мичман Виктор Кузнецов и мать похоронены в один день в Курске. Теперь они навсегда вместе...

Звучит видеоклип «Там, за туманами»

Ведущий 10: Мой муж Дмитрий Колесников был командиром 7-го отсека. Мы недавно поженились, и я приехала к нему в Видяево. Он мне с гордостью показывал лодку, всё время смеялся, шутил. Это было летом, роковым летом. Не буду говорить за других, но у Димы было предчувствие смерти. Тогда, при нашей встрече, он сочинил мне такие строчки: А когда час придёт умирать,

Хотя мысли такие гоню,
Хочу я успеть прошептать:
Родная, тебя я люблю».

Ведущий 11: Тело Дмитрия Колесникова было поднято водолазами с атомной подлодки «Курск» и опознано первым по обнаруженной в кармане предсмертной записке. В ней он сообщал: « 15.15. Весь личный состав из 6, 7, 8 отсеков перешёл в 9. Нас здесь 23 человека... Мы приняли это решение в результате аварии. Никто из нас не может подняться наверх. Дальше шёл неразборчивый почерк: «Здесь темно писать, но нащупь попробую... Шансов также нет, % 10-20. Будем надеяться, что хоть кто-нибудь прочитает. Всем привет, отчаяваться не надо. Колесников».

Ведущий 12: Их смерть была мученической, но была она и героической. Записка, найденная в кармане Дмитрия Колесникова, доказывает, что не было среди экипажа ни паники, ни трусости. Они боролись до конца, достойно и с честью принимая вызов судьбы. 27-летний капитан-лейтенант Дмитрий Колесников похоронен с воинскими почестями 2 ноября 2000 года на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге.

Исполняется авторская песня, посвященная Дмитрию Колесникову, «Где ты любимый?» (слова и музыка О.А. Борисовой)

Мы встретились декабрьским вечером.
Ты только что вернулся из плавания.
Я сразу узнала тебя из тысячи лиц.
Тебя, моя любовь.

1 куплет
Я знаю, милый, ты мне послан был судьбой.
Такой весёлый, сильный, добрый и смешной.
Представить трудно, что ты больше не войдёшь.
Мои ладони в свои руки не возьмёшь.
Не скажешь: «Знаешь, я люблю тебя, малыш!»

Всё по ночам тебя зову, но ты молчишь.
И лишь три слова память жгут неумолимо:
«Где ты, любимый? Где ты, любимый?»

2 куплет

Три этих слова написала на стекле
В нашей квартире, когда был ты вдалеке.
Как Одиссея своего тебя ждала,
Застыв горящую свечою у окна.
Теперь тебя со мною нет, я здесь одна.
И лишь три слова говорят: «Любовь жива!»
Три слова память мою жгут неумолимо:
«Где ты, любимый? Где ты, любимый?»

3 куплет

Я помню первый мой приезд, мои мечты.
Я так боялась, что меня не встретишь ты,
Что мне придётся повернуть опять назад,
Вдруг слышу: быстрые шаги твои стучат.
Стоял такой родной с гвоздиками в руке.
Теперь всё это проплывает, как во сне...
И лишь три слова память жгут неумолимо:
«Где ты, любимый? Где ты, любимый?»

Я знаю, ты мне послан был судьбой...

Ведущий 13: Все дни, пока ещё оставался хоть маленький шанс, вся страна жила одной надеждой, что хоть кого-нибудь удастся спасти с борта затонувшей подлодки «Курск». Но вот официально произнесена горькая правда: «В живых не осталось никого». Окончательные выводы о причинах аварии в Баренцевом море сделает правительенная комиссия.

Ведущий 14: Жестокие дни, когда гибла русская лодка «Курск», были днями горя и слёз, но и днями народного единения, духовного порыва. Этот всенародный порыв показал, что не правы могильщики, до срока хоронившие Россию. Подводники, о ком молились в церкви, как о героях и мучениках, кого оплакивали в каждой семье, предстали в народном сознании сражающимися защитниками. Они стояли у своих торпедных аппаратов и перископов, а в смертный час, погибая, заглушили реактор, спасая воду и землю. Умирали, но нам оставляли жизнь. Погибли «за други своя»...
А на пирсе всё также одинокие фигуры женщин. Напряженно и внимательно всматриваются они в неоглядную даль, ожидая возвращения своих мужей, сыновей и любимых из плавания...

Звучит песня «У причала»: (слова Малышева, музыка Пожлакова)

1. У причала, где снуют катера,
Суждено мне свой покой потерять.
Здесь, где ветры спят, много есть ребят,
Только нет здесь тебя.
Ты в краю, где океан за кормой
Да солёный ветерок озорной,

Где, не зная сна, бьётся в борт волна,
Высока и сильна.

Припев: Это не дождь шумит,
Это не гром гремит,
Это моя печаль
Чайкой к тебе летит.

2. Не встречаю я в порту корабли,
Я ведь знаю, что сейчас ты вдали.
Ты в седых морях, грозовых штормах
И в моих ты мечтах.
Ты из плаванья придёшь в октябре,
Будет также капать дождь во дворе.
Мы с тобой вдвоём на причал придём
И без слов всё поймём.

Припев:

Чтец 2: (Андрей Вознесенский «Реквием» (фоном звучит «Реквием» Моцарта)

Возложите на море венки.
Есть такой человечий обычай.
В память воинов, в море погибших,
Возлагают на море венки.

Возложите на море венки
Под свирель, барабаны, сирены.
Из жасмина, из роз, из сирени
Возложите на море венки.

Возложите на землю венки.
В ней лежат молодые мужчины.
Из сирени, из роз, из жасмина
Возложите живые венки.

Заплетите земные цветы
Над землёю сгоревшим пилотам.
С ними были вы перед полётом.
Возложите на небо венки.

Пусть стоят они в небе, видны,
Презирая закон притяженья,
Говоря поколеньям пришедшим:
«Кто живой – возложите венки».

Возложите на Время венки.
В этом вечном огне мы сгорели.
Из жасмина, из роз, из сирени
На огонь возложите венки.

И на ложь возложите венки.
Мы с ней гибнем, товарищ, с тобою.
Возложите венки на Свободу.
Пусть живёт. Возложите венки.

Продолжает звучать «Реквием» Моцарта. Все участники зажигают поминальные свечи. Минута молчания.

Чтец 3: (мальчик в костюме юнги, Р. Рождественский «Реквием»)

Помните!
Через года, через века,
Помните!
О тех, кто уже не придёт никогда,
Помните!
В горле сдержите горькие стоны,
Памяти павших будьте достойны!
Вечно достойны!
Вспомним всех поимённо,
Горем вспомним своим...
Это нужно не мёртвым!
Это надо – живым!

На фоне звука метронома участники поочереди зачитывают имена и звания погибших подводников:

Командир атомной подводной лодки капитан 1 ранга Геннадий Лячин, старший мичман Ильдаров, мичман Зубов, матрос Нефедков, матрос Шульгин, старший лейтенант Максим Рванин, матрос Баржов, старший лейтенант Виктор Парамонов, мичман Яков Самоваров, капитан 3 ранга Илья Щавинский, старший мичман Андрей Борисов, капитан-лейтенант Дмитрий Колесников, мичман Виктор Кузнецов, матрос Роман Мартынов, мичман Михаил Бочкин, старший лейтенант Александр Бражкин, матрос Алексей Некрасов, капитан-лейтенант Сергей Садиленко...

Видео «Гибель Курска» (съёмка перед последним походом боевого экипажа атомохода).

Сценарий разработан учителем русского языка и литературы высшей категории Борисовой Ольгой Алексеевной, МОУ СОШ № 4 г. Ростова Ярославской области.